

Глава 1.

И вот так всё и началось.

Бледная молодая луна появилась на небе, сверкая мягким светом. Но старинный замок маркиза Джерваса Зигмунда, по-прежнему, был погружен во тьму.

Я осторожно шагала по коридорам, чтобы мои легкие шаги не производили никакого шума. Я остановилась перед дверью его спальни.

"А меня, случаем, никто не заметил?"

Я с тревогой огляделась. К счастью, тускло освещенные коридоры были пусты.

Я глубоко вздохнула и осторожно, чтобы не издать ни звука, отворила дверь спальни.

- Тебе не нужно стучать, прежде чем войти.

Я вошла в комнату.

Мой хозяин, маркиз Джервас, прислонился к кровати голым торсом. Он унаследовал титул своего отца, который умер два года тому назад.

Семья Зигмундов когда-то была очень влиятельной старинной семьей, но из-за козней своих врагов они теперь владели только этим старым замком и серебряными приисками на западе.

- Децилия, ты опоздала. Я ждал тебя.

Его страстный голос был так сладок, что мое сердце забилося еще быстрее.

- Я ждала, пока другие служанки уснут.

Хотя это случалось уже не впервые, я покраснела, как будто такая ситуация была мне совершенно незнакома.

Джервас поспешно соскочил с кровати, словно хотел сразу же компенсировать своё долгое ожидание.

Его руки обвилились вокруг моей талии. От его натиска я откинулась назад и посмотрела на него глазами, полными печали.

"Сегодня наша последняя встреча. Это больно и печально, но ничего не поделаешь. На рассвете он женится ..."

Уловив мой скорбный взгляд, Джервас еще сильнее сжал руки. Его глаза заблестели, когда он приподнял мой подбородок кончиком пальца.

- Что это у тебя за выражение лица такое? Не расстраивайся. Мой брак не положит конец нашим отношениям.

- Нет... мы не можем!

- А почему бы и нет? Я все еще люблю тебя. Просто, нам нужно встречаться очень осторожно, чтобы никто не заметил этого.

Обжигающее дыхание Джерваса коснулось моих чувственных губ.

Отчаянный жар души женщины, которая отпускает своего любовника, чтобы он женился на другой, быстро разгорелся внутри.

Когда мне было шесть лет, меня вместе с матерью продали Зигмунду.

Молодому господину, Джервасу Зигмунду, в то время было девять лет. Его кожа была гладкой и бледной, как белый мрамор.

На нем была белая рубашка, измятая в области шеи и рукавов, облегающий черный жилет и брюки.

Я, незначительная дочь горничной, не могла мечтать даже о том, чтобы посмотреть человеку, вроде него, в глаза.

Когда мне не было и восьми лет, моя мать вышла замуж за вдовца-слугу по приказу старого маркиза.

Моему отчиму было за сорок, и у него не хватало трех передних зубов.

Кроме того, он был пьяницей, который, когда прикладывался к бутылке, не гнушался распускать руки. Мать боялась и ненавидела его.

Однажды мой отчим-пьяница схватил меня за волосы. Причиной было выражение моих глаз, которое показалось ему высокомерным и вывело из себя.

Это Джервас тогда спас меня от избиения. Отчим пресмыкался перед молодым хозяином, которому вовсе не по душе было насилие.

Я была тронута до глубины души и пообещала себе, что сделаю для Джерваса все, что смогу.

С тех пор я стала следовать за ним, как тень.

Я радовалась, когда он смеялся, грустила и волновалась, когда он хмурился.

Даже простой взгляд, брошенный на него издали, заставлял мое сердце колотиться, как сумасшедшее.

Мама заболела и умерла, когда мне было тринадцать.

Отчим, издевавшийся над своей падчерицей всякий раз, когда бывал пьян, оборвался со склона, сломал ногу и очень серьезно повредил себе спину.

В конце концов, спустя два года, он тоже умер. У меня никого не осталось из тех, к кому я могла бы обратиться за помощью.

Тогда Джервас стал моей жизнью, он был единственным, на кого я могла опереться.

- Децилия, - глядя на меня так внимательно, он подавлял мою волю голосом, когда называл мое имя.

Я была счастлива. И совсем ни капли не думала о том, что меня ждёт впереди.

Для служанки, проданной на невольничьем рынке, будущее не было ни предсказуемым, ни важным. Вот почему я была довольна тем, что Джервас любит меня.

Когда сумерки сменятся рассветом, Джервас женится на знатной даме, которая принесет с собой в приданое огромное богатство и земли.

Тогда мне придется держаться подальше от ее мужчины, который оставил неизгладимую печать на моем разуме и теле.

Я уткнулась лицом в плечо Джерваса, чтобы скрыть слезы.

В то самое время, за окном сгушалась глубокая ночь. Мне хотелось, чтобы утро никогда не наступило.

* * *

Свадьба Иервы прошла пышно. Вестина стала новой хозяйкой дома Зигмунда. Она была роскошной и сумасбродной женщиной.

Она принесла в приданое целое состояние и, благодаря этому, родовой дом расцвёл.

Я жила в тени, как будто меня никогда и не существовало. Я старалась по возможности не пересекаться с Джервасом и Вестиной.

Это было мучительно, угнетающе и тяжело. И все же я приняла это, как данность. Я не прекращала работать до полуночи.

Я работала так усердно, что у меня болела спина. Этот тяжкий труд помогал мне облегчить тоску и печаль, которые я испытывала без Джерваса.

* * *

- Кха!

Струя крови хлынула у меня изо рта.

Я не могла ни вытереть её, ни выплюнуть оставшуюся во рту кровь. Я не сдержалась, и она выплеснулась наружу.

Ужасный запах крови сопровождал мои короткие вдохи.

Это был запах смерти, которая медленно приближалась ко мне с каждой минутой.

Мое обнаженное тело, брошенное в темной долине, испытывало невероятные страдания. Кровь лилась из ран, нанесенных хлыстом, заставляя меня корчиться и дергаться, совсем как жука, на которого недавно наступили.

Мое сознание начало ускользать.

Я ничего не чувствовала. Даже ужасающей боли от разорванной плоти – даже этого я не

чувствовала.

Но я все понимала. Моя жизнь подходила к концу.

- Ты, грязная проститутка! Учитывая, что твои органы разорваны в клочья, ты, должно быть, сейчас испытываешь ужасную боль!

Голос Вестины, полный ревности и жажды крови, звенел у меня в сознании.

Некоторые старые служанки в особняке уже давно знали, что у нас с Джервасом отношения.

Должно быть, они предали меня, чтобы завоевать расположение Вестины.

Меня повесили под потолком сарая и били два дня подряд.

Вестина безжалостно размахивала кожаным хлыстом, отчего он впивался в мою плоть, оставляя красные следы на моем теле.

Те места, которым досталось больше, были совсем изуродованы: кожа расползлась, и кровь начала капать вниз.

Глаза Вестины загорелись, когда она увидела, в каком я состоянии, и уголки ее губ приподнялись.

С невыносимой болью я снова и снова выкрикивала его имя про себя:

«Господин... Джервас... Джервас...»

Но даже тени Джерваса тут не было видно. Он остался в своем кабинете и сохранил свою гордость. Он прекрасно знал, что меня убьют. Тем не менее, он не пошевелил даже пальцем, чтобы спасти меня.

Я верила, что это - любовь, потому что он шептал мне сладкие слова, которые заставляли меня верить ему.

Я была никем.

Я была просто - страстью, просто - прихотью для Джерваса.

Я только сейчас поняла, как глупо себя вела в этой ситуации.

Вестина была тяжелой.

Когда она наступила на мое окровавленное тело, у меня сломались ребра.

Со сломанными конечностями и внутренним кровотечением меня погрузили в повозку, как выброшенную вещь.

Вопли животных ясно говорили о том, что темная долина была весьма велика.

Я попыталась ползти, собрав остатки сил в пальцах. Я думала, что пытаюсь царапаться, но у меня совсем ничего не получилось.

Тело, раздробленное в нескольких местах, больше мне не принадлежало.

Я изо всех сил старалась контролировать свой разум, который был полон желания жить.

Это было куда более несправедливо, чем смерть. Я хотела продать свою душу дьяволу, и хотела, чтобы он наказал их всех, бросив их в огненную яму ада!

Джержас... Вестина...

Я прожила двадцать лет ради человека, который в этом мире был для меня всем.

Но он предпочел остаться с женщиной, которая может отнять жизнь самым безжалостным способом.

Имена, которые я не имела сил выговорить, вертелись у меня на языке, вымазанном в крови.

Густые серые облака, закрывавшие небо, ушли вместе с ветром, и я смогла увидеть за ними луну.

Красную луну.

Это было первое полнолуние, которое произошло в этом месяце, согласно лунному циклу. Хотя зрение у меня и было затуманено, я всё же видела, что взошла красная луна.

«Артемида, богиня Луны, пожалуйста, не забудь перевоплотить меня своей милостью и благодатью! Да будет услышана последняя молитва умирающей...»

Я собрала все свои силы, заставляя себя оставаться в сознании, чтобы произнести последнюю

молитву умирающего.

Я смотрела на луну.

Умирая, я видела именно луну своим затуманенным зрением.

Красная луна была такой красивой и чёткой, что ее трудно было забыть.

Я двинула рукой и попыталась пошевелить пересохшими губами. И я испустила последний вздох, понесшийся навстречу Луне.

Вот и все.

Последняя тонкая ниточка сознания покинула моё тело, как паутина, колеблемая ветром.

Моя, слегка поднятая голова, упала на землю.

Родившись дочерью служанки, и прожив жизнь служанкой, я, не зная ничего, кроме любви... вот как я завершила свой жизненный путь.

Но ведь вся моя вина заключалась в том, что я полюбила благородного человека, не зная его истинного «я».

Голодные звери учуяли запах моего трупа и сожрали его. Жуки и личинки вгрызлись в последние куски плоти.

Пыль и опавшие листья, принесенные ветром и дождем, покрыли оставшиеся кости.

Снег... когда он выпал, спрятал под собой останки.

Полуденное солнце растопило лед, а весенний бриз с юга принес тепло. Времена года менялись стремительно, зима снова и снова сменялась весной.

Два года спустя, ей дали еще один шанс.

В течение всего того недолгого времени, что прошло после её рождения, она только и делала, что плакала.

Но, как только она родилась, бессердечные родители бросили ее в реку.

Она была брошена в своей прошлой жизни, и, когда возродилась, оказалось, что она снова совсем никому не нужна...

<http://tl.rulate.ru/book/48784/1220183>